

УДК 346.7

Правовой режим возобновляемых источников энергии

Аскеров Фаиг Фаигович, магистрант, Санкт-Петербургский государственный университет, ask_59@mail.ru

В статье обоснована важность энергетического сектора для поступательного развития любого государства, что обуславливает потребность в наличии всесторонней правовой регламентации процессов его производства и потребления для обеспечения энергетической безопасности. Отмечено, что возобновляемые источники энергии выступают перспективными рычагами минимизации зависимости от ископаемых энергетических ресурсов. Проанализировано легальное определение возобновляемых источников энергии, рассмотрены их виды и возможные правовые формы вовлечения в оборот. Раскрыты новеллы законодательного регулирования в данной области. С опорой на зарубежную правовую практику предложены вероятные векторы дальнейшего развития альтернативных источников энергии в России.

Ключевые слова: энергия, солнечная энергия, энергетическое право, водное право, возобновляемый источник энергии, ветрогенераторы, солнечные батареи, «зеленый» сертификат.

Вряд ли будет оспорено то, что на современном этапе существования человеческой цивилизации энергии отводится одна из ключевых ролей, и уровень энергообеспеченности выступает надежным критерием определения общего уровня развития конкретного государства.

Обращение к статистическим данным позволяет сделать вывод об уверенном росте показателя суммарного потребления первичной энергии в общемировом контексте: к 2024 г. он достиг 17,5 млрд тонн нефтяного эквивалента, а прогнозируемый к 2040 г. показатель будет составлять порядка 18 млрд [1].

Принимая во внимание данное обстоятельство, неизбежно возникает проблем поиска альтернативных источников энергии. В современных условиях наиболее актуальной представляется дифференциация всех источников энергии на исчерпаемые и неисчерпаемые с акцентом на последних.

Говоря о понятии «энергии» в плоскости права, отметим, что позиции на данный счет разнятся. Так, по мнению Ю. С. Гамбарова, Г. Ф. Шершеневича энергия должна рассматриваться в качестве вещи, поскольку, по его мнению, любая неощутимая и ценная вещь, сосредоточенная в каком-либо помещении и передаваемая по трубам, с позиции гражданского права должна обладать статусом вещи.

Л. Эннекерус, напротив, исходил из тезиса о том, что вещь — это всегда осязаемый, телесный предмет, в то время как энергия неощутима [2].

Также весьма распространен подход, согласно которому энергия выступает объектом договорного права, что не совсем логично, поскольку из этого вытекает невозможность использования энергии вне обязательственных отношений.

Более оптимальным видится подход, в соответствии с которым энергия по своему правовому статусу близка к «иному имуществу» в контексте ст. 128 ГК РФ, не имеющему телесной оболочки.

Трактовка понятия «возобновляемые источники энергии» в плоскости физики также весьма условна, поскольку энергия по умолчанию не создается и не уничтожается — речь идет лишь о вариантах ее трансформации.

Как отмечал Ф. Квашинг, регенерируемой (возобновляемой) энергией именуются «энергоносители, которые в пределах пятидесяти лет либо остаются практически в неисчерпаемом количестве, либо относительно быстро возобновляются» [3].

Этот признак, а также большой уровень энергетической безопасности ввиду экологической чистоты, являются ведущими критериями их демаркации от традиционных источников энергии.

В зарубежных государствах весьма распространена практика правового регулирования использования энергии солнца и ветра посредством режимов санкционирования и зонирования. Одним из

самых прогрессивных в данном отношении являются США, поскольку штаты обладают высокой степенью автономии в решении вопросов активизации области альтернативной энергетики.

Например, в Нью-Мексико обладателю солнечного генератора предоставляются права на доступ к солнечному свету и защиту его интересов перед всеми третьими лицами, препятствующими такому доступу.

В штате Колорадо проведено обширное зонирование для предотвращения рисков нарушения «солнечных прав» соседей (выделены зоны, которые не предназначены для любых строительных работ, посадки деревьев и т. д.) [4].

Аналогичные меры предусмотрены для обеспечения беспрепятственного функционирования ветрогенераторов.

Законодатель, осознавая все более возрастающее значение доли возобновляемых источников энергии в энергобалансе страны, стремится создать надлежащее «правовое пространство» для их эффективного и безопасного использования.

Примечательно, что Энергетическая стратегия России на период до 2035 г. директивно отражает нацеленность государства на максимизацию значения возобновляемых источников энергии в обеспечении энергетических потребностей общества.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона «Об электроэнергетике», к возобновляемым источникам. Традиционно возобновляемые источники энергии вбирают в себя энергию воды, ветра, солнечное излучение, земное тепло и растительное сырье. Более детальный перечень приведен в ст. 2 Федерального закона «Об электроэнергетике» [6].

До недавнего времени в России отсутствовала нормативная регламентация какого-либо тарифа, по которому производилась бы закупка электроэнергии, выработанной возобновляемым источником по фиксированной цене, чтобы стимулировать физические лица использовать эти источники. Но практика наглядно иллюстрирует ситуации, когда физические лица передавали энергию городу.

В частности, Сергей Рыжиков в 2017 г. произвел установку солнечных панелей на крыше своего дома, не преследуя изначально какие-либо коммерческие цели. Он хотел лишь воплотить в жизнь соответствующую данную идею, которая была воспринята весьма позитивно энергосетевой городской компанией [7].

Тезисно осветим ключевые положения о наиболее популярных разновидностях возобновляемых источников энергии, раскрывающие специфику их правового режима.

Применение энергии солнца является наиболее распространенным и вариативным. Она может использоваться как прямо, посредством панелей солнечных батарей, так и косвенно, или в виде солнечного тепла. По своему правовому режиму солнечная энер-

гия примыкает к разряду абсолютно необоротной вещи, что исключает любое правообладание на нее (в римском праве такие вещи обозначались как *res quae haberi non possunt*) [8]. Это не следует трактовать как априорную невозможность возникновения каких-либо гражданских прав на тот сегмент солнечного электромагнитного излучения, который лицо фактически использует путем трансформации в электрическую, тепловую, механическую, химическую и иные виды энергии.

И хотя сегодня вести речь о наличии обстоятельной правовой регламентации вопросов права собственности на солнечную энергию преждевременно, звучат вполне рациональные предложения о введении в оборот владения как ограниченного вещного права, вбирающего в себя также вопросы обладания солнечной энергией и энергии ветра.

Альтернативная гидроэнергетика представлена приливными электростанциями (ПЭС), волновыми электростанциями, мини- и микро-ГЭС, водопадными электростанциями. В данном случае идет речь об эксплуатации поверхностных вод, являющихся собственностью государства. Отсюда, исходя из ст. 11 Водного кодекса РФ, правовым основанием для их использования в целях выработки электроэнергии выступает договор водопользования как сделка арендного типа.

К возобновляемым источникам энергии также примыкает геотермальная энергия, сокрытая в недрах Земли, которая абсолютно независима от факторов внешней среды и успешно применяется в сфере горячего водоснабжения, производства электроэнергии, а также биоэнергетика, базирующаяся на использовании различного биотоплива (древесина, биогаз и др.) в целях выработки тепловой и электрической энергии.

Государство стремится облачить данные отношения в надле-

жащую правовую форму, что объясняет параллельное возникновение прав землепользования, водопользования, легализацию процессов выращивания и переработки биологического сырья. Иными словами, объектами правовой регламентации неизбежно становятся не только энергия, полученная из возобновляемых источников, но также и объекты, обеспечивающие ее получение (ветряные мельницы, солнечные батареи и иные).

Позитивно следует оценить инициативу по введению так называемых «зеленых» сертификатов, концептуальные основы которых разрабатывались еще в 2018 г. Их сущность состоит в подтверждении производства электроэнергии с помощью возобновляемых источников [9].

Немаловажно, что данный документ способен свободно обращаться всеми законодательно допустимыми способами. Компании, осуществляющие производство «чистой энергии», продавая такие сертификаты, могут извлечь дополнительную прибыль — нивелируется разница в стоимости возобновляемой энергии на контрасте с традиционными источниками энергии.

Презюмируется также, что он содействует снижению «углеродного следа» в силу большей экологичности энергии из возобновляемых источников.

О стремлении государства максимально активизировать применение ВИЭ также свидетельствует практика освобождения от уплаты земельного налога земельных участков, на которых расположены объекты и установки по использованию ВИЭ.

Все внедренные законодательные инициативы в целом следует оценить положительно, и они являются ощутимым шагом вперед, способствующим максимизации производства энергии на основе возобновляемых источников энергии. В любом случае реальные достижения в данной сфере покажут лишь время и практика правоприменения.

Примечания

1. Возобновляемая энергетика в России и мире. URL: <https://rosenergo.gov.ru> (дата обращения: 20.10.2024).
2. Желаяев М. А. К вопросу о правовой природе энергии: основные концепции // Вестник экономики, права и социологии. 2018. N 3. С. 80–82.
3. Quaschnig V. Regenerative Energiesysteme: Technologie — Berechnung — Simulation. München, 2013.
4. Анисимов А. П. Правовое регулирование использования возобновляемых источников энергии в Российской Федерации // Юристы — Правоведь. 2014. N 3. С. 54–58.
5. Распоряжение Правительства РФ от 09.06.2020 N 1523-р «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года» // Собрание законодательства РФ. 2020. N 24. Ст. 3847.
6. Федеральный закон от 26.03.2003 N 35-ФЗ «Об электроэнергетике» // Собрание законодательства РФ. 2003. N 13. Ст. 1177.
7. Житель Калининграда установил на крыше солнечные панели. URL: <https://rg.ru> (дата обращения: 20.10.2024).
8. Новицкий И. Б. Римское право: учебник для вузов. М., 2023.
9. Миненко И. Ф. Перспективы внедрения «зеленых» сертификатов как метод государственного стимулирования развития энергетики на основе возобновляемых источников энергии // Актуальные проблемы российского права. 2012. N 3. С. 73–81.

English version

The legal regime of renewable energy sources

Askerov Faig Faigovich, master's student, Saint Petersburg State University

The article substantiates the importance of the energy sector for the progressive development of any state, which necessitates the availability of comprehensive legal regulation of its production and consumption processes to ensure energy security. It is noted that renewable energy sources are promising levers to minimize dependence on fossil energy resources. The legal definition of renewable energy sources is analyzed, their types and possible legal forms of involvement in circulation are considered. The novelties of legislative regulation in this area are revealed. Based on foreign legal practice, the possible vectors of further development of alternative energy sources in Russia are proposed.

Keywords: energy, solar energy, energy law, water law, renewable energy source, wind turbines, solar panels, «green» certificate.